Взгляды Крижанича и Посошкова, и теоретические, и практические, в вопросах и решениях в связи с русской внешнеторговой проблематикой совпадают полностью: они оба настаивают на всеобщем государственном контроле внешней торговли. И доказательства их точек зрения одни и те же: оба одинаково боятся (на основе проверенных фактов и опыта) иностранной эксплуатации неорганизованной внутренней и внешней торговли России того времени. Отсюда вытекает и та бескомпромиссная ксенофобия, в первую очередь германофобия, и первого, и второго писателя, которые не доверяют иноземцам во всех областях жизни русского народа. Можно сказать, что в русской литературе такая желчная ксенофобия, замеченная в произведениях Крижанича и Посошкова, не обнаружена ни раньше упомянутых писателей, ни позднее.

Главную опасность для процветания русской торговли Посошков видит в пагубном влиянии иностранных купцов, которые своим организованным импортом и организованным спросом отечественного сырья формируют цены на внутреннем и внешнем рынках исключительно в своих интересах, так что такая хозяйственная политика иностранных купцов действует разрушительно на развитие русской национальной торговли и купеческого сословия. Для защиты торговли от этого зла Посошков предлагает решительное ограничение свободы иностранных купцов на территории России. «Не нужно их пускать в страну, — говорит Посошков, — пусть они продают свой товар оптом и в розницу на кораблях и то в определенных портах. Поскольку бы они не продали привезенного товара на кораблях, этот товар не нужно брать ни на комиссию, ни в русские склады. Пусть иноземцы везут обратно непроданный товар».²⁰ Если они обидятся на такой поступок и прервут торговлю с Россией, все же, по мнению Посошкова, это будет больший вред для них, чем для русских, потому что они и так, особенно немцы и персы, ввозят кое-какие дорогие безделушки (игрушки и товары не первой необходимости), ненужные русским, а вывозят по дешевой цене дорогие меха и т. п. Посошков был так сердит на иностранных купцов, что переходит на брань (как и Крижанич в таких же случаях), называя их даже «свиньями».²¹

Все эти мысли Посошкова в той или иной форме содержатся и в «Политике» Крижанича, который до Посошкова видел в иностранных купцах, а особенно в немецких, огромную опасность для хозяйства России. Поэтому и он им не разрешает иметь в России ни мест для продажи, ни складов, ни торговых представителей.²² «Если бы не было в России немцев, торговля этого царства, — говорит Крижанич, — была бы в лучшем состоянии».²³

лихвами да обманами изобихают, и сподобны суть неким общим кобылицам объедающим землю».

²⁰ П, стр. 137: «Аще можно тако учинить... чтобы прежую их пыху в конце нам сломить и привести бы их во смирение и чтобы они за нами гонялись».

²¹ П, стр. 134.

²² К, т. I, стр. 215: «А здесь на Руси что ся деет? Торговцы инородны, немцы, греки, бухары, всего сего крачества благо и приплод к себе зграбляют. Везде держат товарные склады и откупы, и всякие промыслы и премыты. Вольно прехажают по земле, и выкупают наши товары найдешевлею ценою, а к нам привозят много некорыстных преддрагих товаров, бисер, камение драгое, и стекло бенетское в место камения, и часки, и инья некорыстные вещи. А наконец будучи они хитроумцы, обманяют наших торговцев во великих сметах пенязь».

²³ К, т. I, стр. 23—24: «Отнюдже никаковы иноземски торговцы немаются допустить в крачеству держать домов, ни лав, ни складов, ни сводов, ни оправников либо намесников своих: Когда бы немцев на Руси не было, торговство сего царства бы в много лучшем постановлении было: драже бысмо продавали наши товары, дешевле бысмо куповали чужие».